После того, как отец Себу вернулся и увидел, как Себу выздоравливает, семья, естественно, снова обнялась и заплакала.

Двадцать лет душевной боли уже прошло, волнение также связано с этим.

Тем не менее, Лан Шенбин всегда был занозой в боку.

"Эта волчья штука, мой отец помогал их синей семье!"

Упоминание об этой щетине Себу-мать чувствовала, что она, в первую очередь, слепа, не зная, что именно она сделала, чтобы стать мишенью.

Рот отца Себу был слишком глуп, чтобы сказать что-то слишком ненавистное, но его ненависть к Лан Шенбину была очевидна в данный момент, ругая его за то, что он был таким бессердечным!

После того, как он ругал его, он отреагировал и сказал: "Раньше рядом с Лан Шенгбин действительно был довольно благосклонно настроенный третий ребенок, не то, чтобы она была беременна, но в то время это был еще большой шум".

Эта эпоха была не такой либеральной, как сейчас, по сути, немного новостных кругов, разбросанных по всему шокирующему.

Вопрос о том, что любовница Лан Шенгбина беременна, не был секретом.

Мать Себу кивнула: "Разве ты не говорила, что Йонглан в то время был весь в гневе и выкидыше? Почему так быстро..."

И они родили Лан Мао Цянь и Лан Мао Чэнь, пару плодов дракона и феникса.

Они втроем смотрели друг на друга, все молчаливо.

Боюсь, это дело Голубой семьи было еще более пугающим, чем они думали, просто дело Мяо Йонглана, меняющего людей....

Это просто невероятно странно!

****

Внутри больницы, Лан Шэнбин припадок очень быстро, все лицо его собственной царапины гнилой, медицинский персонал не имеет возможности, может только продолжать давать ему

различные успокоительные средства.

Тем не менее, такого рода вещи, вводимые более всегда вредны для организма, но для нынешнего Лан Шенгбина, вредные или безвредные не имеют разницы.

Насколько невооруженным глазом видно, он точно не проживет долго.

Тем не менее, Лань Мао Цянь все еще поднимает шум в больнице: "Мне все равно, вы должны спасти моего отца, какая странная болезнь он страдает, вы должны спасти его!".

Лан Мао Цянь в это время закричала, она посмотрела на своего отца в реанимационном отделении, но ничего не могла поделать.

Я не знаю, почему мой отец заразился этой странной болезнью за ночь.

Медицинский персонал беспомощен, все сделали все возможное, чтобы быть отруганным Лан Мао Цянем, но другая сторона - это семья Голубых, и с ней нужно обращаться вежливо.

Новость о странной болезни Лан Шенгбина не была скрыта от СМИ и репортеров, конечно же, кто-то прокрался и попытался получить эксклюзивные новости.

В первый раз, когда я был в больнице, мне пришлось ехать в больницу к врачу.

Она могла только прикрыть лицо и беспомощно плакать.

Эти серые глаза открыли борьбу за жизнь: "Иди... иди к семье Себу, умоляй их, пусть Себу переоденется, переоденься, тогда папа не умрет..."

Голубая Морин слушала его и плакала: "Папа, за что?"

Лан Шенгбин смотрел на нее: "Иди, иди... иди!"

Он не мог больше ничего сказать, он знал, что уже почти слишком поздно, его время подошло к концу.

За двадцать лет, которые оставил Мяо Йонглан, осталось не так много времени.

Лан Мао Цянь поспешно осмелился пойти к семье Себу.

В то время семья Себу не хотела никого видеть из семьи Голубых, но Лан Мао Цянь был

невиновен, а отец Себу не мог ее видеть, поэтому он впустил Лан Мао Цяня.

Кто знал, что как только она пришла, она пошла искать Себу Нан, и, приняв Себу, уже выздоровевшего в гостиной, за Себу Нан, схватила его за руку вперед и шоколадно всхлипнула: "Себу Нан, спаси моего отца, спаси моего отца, хорошо?"

http://tl.rulate.ru/book/41787/1068398